

УДК 248.2

**ПРАВОСЛАВНАЯ АСКЕТИКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДУХОВНАЯ
БИОГРАФИЯ АРХИМАНДРИТА
СОФРОНИЯ (САХАРОВА)**

**Монахиня Елизавета
(Сеньчукова Мария Сергеевна)**
кандидат философских наук,
проректор Якутской духовной
семинарии по научной работе
E-mail: m.senchukova.prav.yakutia@
gmail.com

Для цитирования: *Елизавета (Сеньчукова М.С.), мон.* Православная аскетика в современном мире: духовная биография архимандрита Софрония (Сахарова) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 14–26.

Аннотация

В статье ставится проблема соотнесения личного мистического опыта с реальностью постсекулярного общества. К рассмотрению предлагается работа архимандрита Софрония (Сахарова) «Видеть Бога как Он есть». Автор пытается найти ответ на экзистенциальные запросы и вопросы, поставленные или решаемые современными философами, психологами и культурологами, в контексте православной аскетики.

Ключевые слова: архимандрит Софроний (Сахаров); мистическое богословие; религиозный опыт; постсекулярное общество; христианский персонализм; богословие общения.

1. Введение. Есть ли в современности место богословию и аскетике?

Крупнейший богослов XX века протоиерей Георгий Флоровский в статье «Утрата библейского мышления» писал: «Когда я читаю древних классиков христианского богословия, отцов Церкви, я нахожу, что они более актуальны для моего времени с его

бедствиями и проблемами, чем продукция современных богословов. ...Причина здесь простая: они говорили о реальных вещах, а не о картах, были озабочены не столько тем, во что человек может поверить, сколько тем, что Бог сделал для человека» [5].

Отец Георгий был одним из авторов нового богословского проекта – неопатристического синтеза, в котором предлагается соединить святоотеческое богословие с осмыслением современного человеческого бытия. Этот проект базируется на чувстве включенности Церкви в человеческую историю и ее бесконечно созидательной роли. Само по себе переживание Церкви-в-истории, на наш взгляд, является переживанием если не мистическим, то, безусловно, нуминозным в понимании Роберта Отто: чувство предстояния себя как твари перед лицом беспредельного Абсолюта. Это же чувство сохраняется и в христианской аскетической традиции, начиная с первых египетских подвижников вплоть до великих старцев и проповедников конца XX века. Появление неопатристического направления в богословии и наличие подражателей практики православного аскетического делания – это признание силы и актуальности духовного опыта Церкви в современном секулярном и даже постсекулярном мире.

Стоит отметить, что автор словосочетания «постсекулярное общество» Юнгер Хабермас вовсе не имел в виду, что в Европе происходит подлинное религиозное возрождение. Постсекулярное общество – это такое состояние общества секуляризованного, когда наиболее остро встает вопрос о сохранении (а вовсе не возрождении!) собственной традиции, и именно от «хранителей» традиции исходит ощущение постсекулярности. Хабермас подробно объясняет это в своей статье «Против воинствующего атеизма. Постсекулярное общество – что это такое?», на русском языке вышедшей в интернет-издании «Русский журнал»:

«До сих пор я занимал позицию социолога-наблюдателя, пытающегося ответить на вопрос, почему современные секуляризованные общества можно назвать «постсекулярными». В этих обществах религия сохраняет общественное влияние и значимость, в связи с чем секуляристская уверенность в том, что религиозное мировоззрение исчезнет повсеместно под напором модернизации, теряет почву под ногами. Однако если мы

встанем на позицию участников этого процесса, то столкнемся с совершенно другим – нормативным по своему характеру – вопросом: как мы должны понимать свою роль в качестве членов постсекулярного общества и чего ожидать друг от друга, если мы хотим обеспечить в наших исторически прочных национальных государствах цивилизованное обращение граждан друг с другом, несмотря на беспрецедентное разнообразие культур и религиозных мировоззрений» [6].

Так вот, православная аскетика сегодня отвечает на вопрос о своей роли в обществе так же, как и на протяжении многих сотен лет: спасение человека.

2. Религиозный опыт: к определению понятия

Среди продолжателей православной аскетической традиции в XX веке одним из первых необходимо назвать архимандрита Софрония (Сахарова), ученика преподобного Силуана Афонского.

Мистический опыт разных религиозных традиций находится на стыке феноменологии и психологии религии, богословия (или доктрины), психологии и философии. Попытки его описания предпринимались учеными неоднократно (достаточно отметить работу уже упомянутого Роберта Отто «Священное» и труды психолога аналитической традиции Карла Юнга); не менее пристальное внимание мистическим переживаниям уделяли историки философии и религии. Сами мистики также описывали свой опыт, в том числе и в контексте обуславливающей его традиции. Разумеется, есть примеры мистического «анонимного» богословия, в рамках внеконфессиональной постатеистической «бедной религии» (термин М. Эпштейна¹), однако они характеризуются обостренной попыткой рационализировать свои субъективные переживания. Можно назвать несколько причин подобного стремления к рационализации:

– культура атеизма или секуляризма, укоренившаяся как в Европе, так и в России, с ее скепсисом в адрес любых религиозных переживаний;

¹ «Бедная религия – это апофатика, уже перешагнувшая через атеистическую стадию и вернувшая себе религиозное содержание, но в той обобщенной форме – веры вообще, – которая была подготовлена атеистическим отрицанием всех вер» [8, с. 161].

– торжество психоаналитического подхода к религии, оценивающего его в версии З. Фрейда как невроз, а в версии К. Юнга – универсальный для всего человечества «космос» базовых идей и представлений – архетипов;

– субъективный страх быть непонятым и даже стигматизированным как психически нестабильная личность (а в рамках православной традиции – «прельщенный»).

В этом смысле можно говорить о своего рода религиозном мужестве у авторов, которые рискуют сформулировать свои мистические переживания прямо и без попыток безусловно редуцировать их к историческому и культурному контексту, естественным предпосылкам и т.д.

3. Биография архимандрита Софрония (Сахарова)

Мы не будем подробно рассматривать жизненный путь архимандрита Софрония, но отметим знаковые моменты в его биографии.

Отец Софроний родился в Москве 22 сентября 1896 года, был крещен с именем Сергей. Воспитывался в вере, но в юности, по собственным воспоминаниям, отошел от церковной жизни. Переживая ужасы Первой мировой войны, приобрел опыт «конфликта с Богом», напоминающего ветхозаветные образы Иакова, борющегося с Богом (Быт. 32, 24–31), и праведного Иова, что описано им самим в книге «Видеть Бога как Он есть».

У будущего подвижника был талант художника: с 1915 по 1917 год учился в Академии художеств. Несмотря на столкновения с новой властью (дважды арестовывался ВЧК), предпринял попытку продолжить образование на факультете живописи, мелкой пластики и архитектуры в Москве в 1920–1921 годах.

После учебы Сергей посетил Италию и Берлин и принял решение поселиться в Париже, где начал учиться в Свято-Сергиевском богословском институте, но через некоторое время он понял, что не может больше оставаться в миру. 8 декабря 1925 года он был зачислен в число братии русского Пантелеймоновского монастыря на Святой Горе Афон, где принял монашеский постриг. В 1930 году отец Софроний познакомился со старцем Силуаном, учеником которого он был до конца его жизни.

В 1947 году отец Софроний вместе с другими русскими монахами по политическим соображениям был вынужден вернуться в Париж, а в 1959 году уехал в Англию, в графство Эссекс. Там он основал монастырь святого Иоанна Предтечи в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В созданной им обители он прожил до конца своей жизни. Монастырь действует по сей день.

4. «Видеть Бога как Он есть» – духовная автобиография: в поиске смысла

Архимандрит Софроний более всего известен как автор жития преподобного Силуана «Старец Силуан». Он написал множество богословских статей (в том числе, по патрологии), вел обширную переписку; записаны и изданы его беседы. Книга архимандрита Софрония «Видеть Бога как Он есть», написанная в 1985 году, стоит особняком, представляя собой духовную автобиографию, которую можно сравнить с «Исповедью» блаженного Августина. Эта небольшая книга ни в коей мере не претендует на систематичность изложения, так как в ней отсутствует четкая структура. Она состоит из предисловия, послесловия и восемнадцати непронумерованных глав. Скорее, это сборник тематических духовных размышлений в контексте личного опыта автора.

В первой главе, «Благодать смертной памяти», отец Софроний рассказывает о своей встрече с *бессмысленностью жизни*, неизбежно завершающейся смертью. «Стимулом» к этой встрече стала, в том числе, и Первая мировая война – первое столкновение с использованием оружия массового поражения. Смерть других напомнила ему о смерти, то есть конечности собственной жизни.

Подобная мысль не новая и неустаревающая. Современный философ Михаил Эпштейн пишет: «Речь о том, чтобы каждый воспринял эти страшные происшествия как напоминание о том, что <...> все мы можем умереть в любую минуту» [7, с. 366].

Осознание своей конечности доставляло ему необычайное страдание, однако по истечении длительного времени он вспоминал об этом периоде как о благодатном. «Никогда не смогу воплотить в слова своеобразного богатства тех дней, когда Господь, не вникая моим протестам, взял меня в Свои крепкие руки и точно с гне-

вом бросил в беспредельность созданного Им мира. Что скажу? Суровым образом, но Он открыл мне горизонты иного бытия» [4, с. 12]. Вряд ли подвижник задумывался о своем «философском родстве» с одним из ключевых мыслителей XX столетия Мартином Хайдеггером, но пережитый им ужас может быть описан термином последнего: «экзистенциальный страх». Отец Софроний оценивает этот опыт как благодатный. «Память смертная дает нам опыт бесстрастия... Она пресекает действие страстей и тем полагает начало коренной перемене всей нашей жизнедеятельности и характера восприятия всех вещей. Тот факт, что она дает переживать смерть нашу как конец всего мироздания, подтверждает данное нам Откровение о том, что человек есть образ Бога, и как таковой он способен вместить в себя и Бога, и сотворенный космос» [4, с. 14–15].

5. «Ад покаяния»

Глава «О страхе Божьем» помогает осознать это понятие вне категорий «рабства», «запугивающего Бога» как антонима Божией Любви. Фактически православный аскет заново открывает читателю понятие нуминозного: «Мы живем в состоянии страха в силу живого присутствия Бога Живого при сознании нашей нечистоты... Страх порождает изумление перед открывающимся нам Богом» [4, с. 19]. Речь идет не просто об ощущении своей греховности, но о бесконечной пропасти между Божественным совершенством и собственной тварностью. С этого начинается покаяние – сначала не как плач о своих грехах, но как перемена ума, Μετάνοια.

Отец Софроний в своей книге ни разу не допускает нравоучений. Читатель узнает о грехе не в обличениях, а в исповеди автора. Так, в главе «Покаяние» он рассказывает о своем раскаянии в богоотступничестве. Увлечшись восточными учениями, он отказался от мысли о Личном Боге и в процессе медитации даже достиг некоторого духовного опыта, оказавшегося, как он позже понял, ложным и разрушительным. Осознав свое падение, отец Софроний предается покаянному плачу, «аду покаяния», как он его называет. Однако также он сравнивает это состояние с освещением Светом Божиим, в Котором грешник смог увидеть себя в аду и начать

его преодолевать. «Я как-то сознавал, что если Господь соблаговолит, то беструдно придет ко мне, где бы я ни был. И Он соблаговолил» [4, с. 34]. Путь этот занял целые годы.

Подобный парадоксальный переход от осознания своего падения к покаянию заставлял задумываться мыслителей прошлого даже вне православной традиции. Датский философ Серен Кьеркегор, «отец» философии экзистенциализма, писал: «Чтобы было раскаяние, вначале надо отчаяться, плодотворно отчаяться до самого конца, и тогда из глубин как раз могла бы вынырнуть духовная жизнь» [2, с. 122]. Преподобный Силуан Афонский, наставник старца Софрония, уточняет эту мысль знаменитым призывом: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся». Нахождение в аду само по себе есть синоним отчаяния, и отказ от отчаяния в ситуации, когда его не может не быть, – это и есть покаяние в самом прямом смысле слова Μετάνοια.

Феномен такой силы и протяженности покаяния встречается в аскетической традиции (достаточно вспомнить 5 Слово «Лестницы», в котором описывается «обитель кающихся»), безусловно, имеет психологическое объяснение, но в данном случае интересно единство опыта Церкви с древности до наших дней. Архимандрит Софроний обращается к святоотеческой традиции, цитируя преподобных Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Симеона Нового Божьего, «Древний патерик».

Стоит отметить, что старец ни разу не говорит о Богооставленности в покаянии. Напротив: «Бог<...> не отверг меня, но давал мне созерцать Нетварный Его Свет» [4, с. 34]. Опасное признание, известное со времен святителя Григория Паламы: его оппонент Варлаам Калабрийец категорически отвергал истинность опыта созерцания Нетварного Света монахами-исихастами, подозревая их в бесовских видениях [3, с. 217]. Архимандрит Софроний идет дальше: он еще и еще раз повторяет, что именно в покаянии даруется благодать Нетварного Света.

6. Плач против отчаяния

Глава «О духовном плаче», несмотря на глубоко личный характер, представляет собой небольшой психологический трактат. Отец Софроний говорит и о покаянном плаче, и о плаче любви к

Богу, и о плаче любви к человеку в молитве за весь мир. Для него духовный плач – «изобилие жизни, бурно возрастающей от силы любви» [4, с. 51]. Тут же автор отмечает, что в Европе отсутствует «культура плача». Для него это свидетельство отсутствия укорененности в духовной жизни.

На самом деле, «культура плача» утрачена и в России, причем речь идет не только и не столько об отказе от ритуальных практик «оплакивания» (по происхождению, скорее, языческих), но и о вытеснении темы боли, страдания, смерти за пределы повседневности [1]. В связи с этим становятся понятны протесты некоторых наших соотечественников против строительства храмов: одним из аргументов звучит страх о встрече с похоронной процессией.

Вообще, проблема «подавления эмоций» – не духовная, а психологическая и даже психиатрическая. Еще Зигмунд Фрейд заметил, что все вытесненные эмоции и желания вырастают в невроз, а в практике гештальт-терапии плач является одним из признаков «выздоровления». Современные христианские психологи отмечают, что страдание усиливается при подавлении негативных эмоций (см. Н.В. Инина, Ф. де Грааф, Д. Колберт и другие).

7. Персоналистическое богословие

Глава «Об истощании и Богооставленности» – это полноценный богословский трактат, сопоставимый с творениями преподобного Симеона Нового Богослова, при этом необычайно актуальный для нашего времени. Автор явно пишет в соответствии с христианским персонализмом и современным «богословием общения», представленным Х. Яннарасом, митрополитом Иоанном (Зизиуласом) и другими богословами, однако, в отличие от них, делает вывод: «Беспомощно слово мое» [4, с. 134].

Архимандрит Софроний вновь говорит о покаянии, понимая его как осознание трагедии Богооставленности. Через покаяние человек предстает перед Богом, Который отпускает нам грехи, одновременно «сводя до нуля» поврежденную ими душу. В этот момент важно отдаться в руки Божьи, чтобы из состояния распавшейся материи (личности, отказавшейся от себя посредством отречения от пронизывающего ее греха) быть сотворенным заново. Это смирение – истощание – есть подра-

жание Христу, смиряющемуся перед Отцом. И это истощание дарует любовь, позволяющую «рассеять» свои переживания в мире Божьем.

Подражание Христу немислимо и без «персональной Голгофы», которую архимандрит Софроний характеризует как «Богооставленность». Это – схождение во ад, приуготовляющее душу для восприятия Христа.

Обширная глава «О Нетварном Свете» построена на примерах. Заповеди Христовы, говорит старец, – это Нетварный Свет. Видения ветхозаветных пророков – это Нетварный Свет. Апостол Павел на пути в Дамаск ослеплен Нетварным Светом. И все это – Свет, тождественный увиденному апостолами на Фаворе. Всякий раз он ускользает от человека («Небесный Свет не поддается чувственному контролю» [4, с. 154]), но его явления приводят к неизменному результату – Откровению Божества Христа.

Не меньшей богословской насыщенностью характеризуется глава «О личном начале в Бытии Божественном и бытии человеческом». Продолжая развивать тему христианского персонализма, отец Софроний глубоко разбирает понятия «Персона», «Ипостась», «Абсолют», «Откровение». Он твердо убежден, что в основе бытия лежит «Персона» – личность, причем старец отрицает неоплатоническое представление о «самоограничении Абсолюта» путем эманирования в личность. Напротив, Само-Бытие – это и есть Бытие Бога¹, и именно поэтому возможно и необходимо Боговоплощение.

«Персональностью» же объясняется, до известной степени, тайна Святой Троицы. «Персону в Божественном Бытии мы не мыслим как статическое самозамкнутое начало, <...> в открывшейся нам Троице Триединство <...> есть Бытие предельно динамическое. Сию динамику мы научились видеть в Любви, которая является самым глубоким моментом факта вечного самоопределения Лиц Святой Троицы» [4, с. 194].

В заключительной части «О молитве, в которой открывается Бог-Истина», сам автор признает, что пытается уловить неулови-

¹ Вновь обратимся к Хайдеггеру: системообразующее понятие его философии, конкретное человеческое существование *Dasein*, известное русскому читателю в переводе В. В. Бибихина как «Присутствие», дословно значит «Здесь-Бытие». Персональное «Здесь-Бытие» – не есть ли «Само-Бытие», в первую очередь, Бога?

мое. «Открывающаяся нам Истина идет безмерно далее рассудочных спекуляций». Поиск сей истины антиномичен: радости веры во Спасителя соприсутствует бескрайняя и горькая молитва, не только покаянная, но и за весь мир. Здесь отец Софроний ссылается на своего учителя преподобного Силуана: «Кто не любит врагов, тот еще не познал Бога, как должно знать». Здесь можно упомянуть и другую его фразу: «Молиться за людей – это кровь проливать».

В итоге же верующая душа обретает «преизбыток жизни во Христе». «И душа знает происходящее с нею и говорит: «Ныне Христе мой, в Тебе и Тобой – и аз есмь» [4, с. 253].

8. Заключение

Мистический опыт, переданный отцом Софронием, в своем роде универсален, несмотря на глубокую укорененность в православной традиции.

Переживания оставленности и «персональности Абсолюта» знакомы человеку как существу изначально разумному. Наша вброшенность в мир, инаковость ему заставляет искать смыслов, откуда и рождается искание религиозное. Современная развитая цивилизация, из повседневной жизни которой поиск смыслов вытеснен, заставляет человека погружаться в самого себя для их обретения.

Таким образом, творения архимандрита Софрония (Сахарова) могли бы стать серьезной поддержкой для наших современников.

Список литературы

1. *Аваряскина Т.В.* Феномен плача в социокультурном пространстве // Вестник Московского государственного открытого университета в г. Ейске. – Ейск, 2008. – № 3 (27).

2. *Кьеркегор, С.* Болезнь к смерти / С. Кьеркегор // Страх и трепет : сборник / пер. с дат.: Н.В. Исаева, С.А. Исаев. – Москва : Культур. революция, 2010. – С. 285–405.

3. *Мейендорф И., прот.* Сущность, лица и энергии у святителя Григория Паламы / протоиерей Иоанн Мейендорф // Пасхальная тайна: статьи по богословию. – Москва : Эксмо : Изд-во ПСТГУ, 2013. – С. 411–415.

4. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. – Москва : Путем зерна, 2000. – 254 с.

5. *Флоровский Г., прот.* Утрата Библейского мышления / протоиерей Георгий Флоровский // Азбука веры : православ. энцикл. : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-o-svjashennom-pisanii-vypusk-1/#0_13 (дата обращения: 20.07.2019).

6. *Хабермас, Ю.* Против «воинствующего атеизма» : «постсекулярное» общество – что это? : о новом мировом порядке / Юрген Хабермас // Русский журнал : [интернет-изд.]. – 2015. – Окт. (№ 6). – URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 20.07.2019).

7. *Эпштейн, М.Н.* Религия после атеизма : новые возможности теологии / М.Н. Эпштейн. – Москва : АСТ. ПРЕСС КНИГА, 2013. – 416 с. – (Идеи для мира).

8. *Эпштейн, М.Н.* Пост-атеизм, или бедная религия / М.Н. Эпштейн // Октябрь. – 1996. – № 9. – С. 158–165.

UDC 248.2

ORTHODOX ASCETICS IN THE MODERN WORLD: SPIRITUAL BIOGRAPHY OF ARCHIMANDRITE SOPHRONY (SAKHAROV)

Nun Elizaveta (Mariya S. Senchukova)

PhD in Philosophy

Vice-Rector for Research

Yakutsk Theological Seminary

E-mail: m.senchukova.prav.yakutia@gmail.com

For citation: *Elizavetas (Senchukova M.S.), nun.* Orthodox ascetics in the modern world: spiritual biography of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 14–26. (in Russian)

Abstract

The article raises the problem of relating personal mystical experience to reality of the post-secular society. The work of Archimandrite Sophrony (Sakharov) "We shall See Him as He Is" is proposed for consideration. The author tries to find an answer to existential inquiries and questions posed or solved by modern philosophers, psychologists and culturologists in the context of Orthodox asceticism.

Keywords: Archimandrite Sophrony (Sakharov); mystical theology; religious experience; post-secular society; Christian personalism; theology of communication.

References

1. *Avaryaskina, T.V.* Fenomen placha v sotsiokul'turnom prostranstve [The Phenomenon of Crying in Sociocultural Space]. // Vestnik of Moscow State Open University in Eysk. – Eysk, 2008, no. 3 (27). (in Russian)
2. *Kierkegaard, S.* Bolezn' k smerti [The Sickness Unto Death]. // Fear and Trembling: collection of works) / translated from Danish by N. V. Isaeva, S. A. Isaev. – Moscow: Kultrnaya revolutsiya, 2010, pp. 285–405. (in Russian)
3. *Meyendorf I., archpriest.* Sushchnost', litsa i energii u svyatitelya Grigotiya Palamy [The essence, personalities and energies in the works by St. Gregory Palamas]. // The Secret of Easter: theological articles. – Moscow, Eksmo : Izdatel'stvo PSTGU, 2013, pp. 411–415. (in Russian)
4. *Sophrony (Sakharov), archimandrite.* Videt' Boga kak On est' [We shall See Him as He Is]. Moscow, Putem zerna, 2000. – 254 p. (in Russian)
5. *Florovskiy G., Hieromonk.* Utrata Bibleiskogo myshleniya [Loss of Biblical Thinking]. // (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/bogoslovskie-stati-o-svjashennom-pisanii-vypusk-1/#0_13 (Accessed: 20.07.2019).
6. *Habermas, J.* Protiv «voinstvuyushchego ateizma»: «postsekulyarnoe» obshchestvo – chto eto?: o novom mirovom poryadke [Against the «Militant Atheism»: «Post-secular» Society : What is it? : about the new world order]. // Russian Journal, 2015, October, no. 6. (in Russian). Available at:

<http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>
(Accessed: 20.07.2019).

7. *Epstain, M.N.* Religiya posle ateizma: novye vozmozhnosti teologii [Religion after atheism: new opportunities of theology]. Moscow, AST. PRESS KNIGA, 2013. – 416 p. (in Russian)

8. *Epstain, M.N.* Post-ateizm, ili bednaya religiya [Post-atheism, or the Poor Religion]. – *Oktyabr'*, 1996, no. 9, pp. 158–165. (in Russian)

УДК 821.14

ПОДВИГ МУЧЕНИЧЕСТВА В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНОГРАФИИ: ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТЫ

Волкова Анна Геннадьевна

кандидат филологических наук,
проректор по научной работе,
доцент кафедры исторических
и церковно-практических дисциплин
Калужской духовной семинарии
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

Для цитирования: Волкова, А.Г. Подвиг мученичества в православной гимнографии: лингво-культурологический и богословский аспекты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 26–34.

Аннотация

В статье рассматриваются гимнографические тексты, посвященные мученикам христианской Церкви и подвигу мученичества. Тексты канонов анализируются с позиций метафорики, которая передает содержание мученического подвига, а также является попыткой осмысления значения этого подвига для Церкви и для каждого человека. Среди основных поэтических приемов выделяется антиномия и противопоставление, имеющие и богословское значение. Автор приходит к выводу о перспективности исследования гимнографических текстов в рамках сравнительного анализа различных культурных значений.